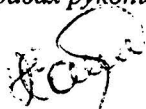

0-787739

На правах рукописи

Хабибуллина Алсу Мирзаяновна

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ТАТАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.
(на материалах Казанской губернии)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2011

Работа выполнена в отделе истории и общественной мысли
Государственного учреждения «Институт Татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент
Ногманов Айдар Ильсурович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Салихов Радик Римович
кандидат исторических наук,
доцент
Махмутова Альта Хазиевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Марийский
государственный университет»

Защита состоится «20» мая 2011 г. в 10.00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

Автореферат разослан «19» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Р.Р.Хайрутдинов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000660571

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возрастающий интерес к «женской истории» – тенденция, характерная для отечественной исторической науки последних десятилетий. Историческая феминология входит в число наиболее динамично развивающихся отраслей исторического знания. Этому способствуют динамичные процессы, протекающие в мировом сообществе и России, где влияние женщин становится все более заметным, проявляясь в экономике, политике, культуре, различных сферах общественной жизни.

Актуальность обращения к «женской теме» обусловлена также негативными явлениями в современном российском обществе, которое переживает кризис института семьи, обесценивание семейных и духовно-нравственных ценностей, обострение ряда социальных и демографических проблем. Преодоление этих тенденций невозможно без использования потенциала и исторического опыта различных конфессий и народов. Особенно это касается дореволюционной России, где духовные и нравственные позиции семьи в воспитании детей, привитии им традиционных ценностей, были определяющими, а роль представительниц прекрасного пола в этом процессе чрезвычайно велика и значима.

В этой связи вполне обоснован интерес к положению татарских женщин. Традиционные представления об их жизни и роли в обществе до 1917 г. носят односторонний характер. Образ татарки обычно ассоциируется с затворницей, занимавшей подчиненное положение в семье и обладавшей ограниченными социальными правами. Закреплению данного стереотипа в общественном сознании в немалой степени способствовала принадлежность татар к исламскому миру. Тезис о бесправности женщины в исламе воспринимается как аксиома, хотя он далек от истины и проистекает от искаженного восприятия европейцами мусульманских традиций и ценностей. При этом забывается, что и в западных цивилизациях женщины до недавнего времени были поставлены в подчиненное положение к мужчине.

Преодолевать сложившиеся стереотипы сложно, поскольку во многом они соответствуют действительности. Приниженное положение татарки, которое выражалось в подчинении до замужества воле родителей, после свадьбы – мужа, подтверждается объективными фактами. Однако говорить о полной закрепощенности и неправоеспособности татарских женщин также неправомерно, поскольку ислам и российское законодательство предоставляли им определенные социальные гарантии. Установление объективной картины в данном вопросе представляется актуальной и с научной точки зрения обоснованной проблемой.

Степень разработанности проблемы. До сегодняшнего дня не существует специального труда, в котором комплексно рассматривается положение женщины в татарском обществе в конце XVIII – первой половине

ХІХ вв. Можно констатировать, что историография данной проблематики находится в стадии своего становления.

Вместе с тем, женская «тема» и различные аспекты жизнедеятельности татарок нашли отражение в работах ученых, занимавшихся исследованием истории татарского народа, истории педагогики, истории татарской общественной мысли и литературы, в трудах этнографов, исламоведов, социологов и т.д.

В дореволюционный период пионером в изучении этой темы выступил К.Ф.Фукс. Его классическая работа сыграла определяющую роль в формировании взглядов последующих авторов на татарскую женщину¹. Не без ее влияния в историографии закрепилось мнение, что социально-экономическое положение татарок в семье и обществе в значительной степени определялось хозяйственно-бытовым укладом населения. Некоторые аспекты социального поведения татарок, детали их повседневной жизни нашли освещение в трудах К.Насыри².

В начале XX в. появились исследования, в которых рассматривались семейно-бытовые особенности, брачные традиции и религиозные обряды волго-уральских татар³. В этот же период положение татарской женщины впервые становится предметом общественного обсуждения. Р.Фахретдинов, А.-Х.Максуди, З.Камали, М.Бигиев, М.Тунтари⁴ пытались переосмыслить положения Корана и его толкований, касающиеся предназначения женщины в этом мире. Поиском причинно-следственных связей между социально-экономическим, культурным развитием общества и положением в нем женщины занимались М.Акьегет, З.Бигиев, Р.Фахретдинов, Г.Исхаки, Г.Тукай, Ф.Амирхан, Г.Ибрагимов и др.⁵ Причины угнетенности татарок в семье и обществе являлись предметом внимания Г.Буби, который видел путь к ос-

¹ Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс. – Казань, 1844.

² Насыри К. Сайланма әсәрләр / К. Насыри. – Казан: Таттосиздат, 1953; Аныкы ук. Сайланма әсәрләр: 2 томда / К. Насыри. – Казан: Татар. китап нәшр., 1975. – Т. 2.

³ Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар / Г.Н. Ахмаров. – Казань, 1907; Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычай татар магометан (при наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похоронные) / Я.Д. Коблов. – Казань: Типолитограф. Импер. ун-та, 1908; Сперанский А. Казанские татары (Историко-этнографический очерк) / А. Сперанский. – Казань: Центр. типограф., 1914.

⁴ Камали З. Фәлсәфә һәм иттихадия. 1 кит. Фәлсәфә һәм исламиядән / З.Камали. – Уфа, 1910; Максуди А.-һ. Гыйбадәт исламия / А.-һ. Максуди. – Казан, 1898; Аныкы ук. Шәригать һәм кеһнемнәре / А.-һ. Максуди. – Казан, 1907; Фахретдин Р. Гаилә / Р. Фахретдин. – Оренбург, 1912; Аныкы ук. Тәрбиялә ана / Р. Фахретдин. – Казан, 1909; Аныкы ук. Тәрбиялә бала / Р. Фахретдин. – Казан, 1898; Хайрутдинов А.Р. Последний татарский богослов / А.Р. Хайрутдинов. – Казань, 1999; Тунтәри М. Исламда хатынларның хокукы / М. Тунтәри. – Репринт. воспроизведение изд. 1917 г. – Казан: «Иман» нәшрият, 2000.

⁵ Татар мәгърифәтчеләк әдәбияты (1860–1905) / Төзүчесе, сүз башы һәм биографик белешмәләргә язучы М.Х. Гайнуллин. – Казан: Татар. китап нәшр., 1979. – Б.45-87, 88-137, 138-187, 264-311, 312-352; Исхакий Г. Әсәрләр: 15 томда / Г. Исхакий. – Казан: Татар. китап нәшр., 1998. – Т.1. – Б.50-78; Исхакий Г. Әсәрләр: 15 томда / Г. Исхакий. – Казан: Татар. китап нәшр., 2001. – Т.3. – Б. 5-221; Тукай Г. Сайланма әсәрләр / Г. Тукай. – Казан: Татар. китап нәшр., 1988. – Т.1. – Б.1-175; Әмирьянов Ф. Сайланма әсәрләр: 2 томда / Ф. Әмирьянов. – Казан: Татар. китап нәшр., 1984. – Т.2. – Б.1-175; Ибраһимов Г. Әсәрләр: 8 томда / Г. Ибраһимов. – Казан: Татар. китап нәшр., 1974. – Т.1. – Б.1-175.

вобождению женщин в просвещении и образовании⁶. Другой поборник женской эмансипации З.Кадыри⁷ увязывал их положение с нравственным состоянием общества, указывая на тесную связь между государством и постановкой женского вопроса.

Интерес к женскому вопросу значительно вырос в первые годы советской власти, однако научные изыскания в этой области в значительной степени корректировались идеологическими установками со стороны государства. В 1920-е гг. появились работы А.Сайфи, А.Мухитдиновой, С.Атнагулова⁸, в которых подчеркивалась определяющая роль Октябрьской революции в деле освобождения татарских и всех мусульманских женщин. В 1922 г. Г.Ибрагимов впервые дал периодизацию истории женского движения, выделив в нем три этапа: первый – *века полной порабощенности женщины* (примерно, до конца XIX в.); второй – *период первых шагов в борьбе за ее освобождение* (конец XIX в. – Первая мировая война); третий – *период освобождения татарки* (Первая мировая война – до времени написания работы)⁹. В 1970-е гг. эта периодизация была скорректирована В.Н.Смирновой, которая, в традициях советской историографии, сделала переломным моментом между 2 и 3-м этапами Октябрьскую революцию¹⁰.

Со второй половины 1920-х гг. женская тема надолго выпала из поля зрения исследователей. Лишь во второй половине 1950-х гг. появились работы В.М.Горохова и А.Б.Рустямовой, посвященные истории женского образования у татар¹¹. В 1960–1970-е гг. историки вновь обратились к вопросам участия татарок в национально-освободительном движении, переменам, произошедшим в их жизни после Октябрьской революции, и вовлечения женщин в процесс социалистического строительства. Труды В.Н.Смирновой, З.Бурнашевой, Т.А.Биктимировой¹² несут в себе отпечаток эпохи, ори-

⁶ Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! / А.Х. Махмутова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – С. 73-91.

⁷ Кадыри З. Кызлар дөнъясы / З. Кадыри. – Уфа, 1911; Аныкы ук. Хатын-кыз мәсьәләсе / З. Кадыри. – Уфа, 1915.

⁸ Сайфи А. Хатын-кызлар хәрәкәте һәм крестьян хатын-кызлары арасында эшләү юлы / А. Сайфи. – Казан, 1925; Аныкы ук. Татар хатын-кызлары азатлык юлында: кыскача тарихи караш / А. Сайфи. – Казан, 1927; Аныкы ук. Социализм тәезгәндә хатын-кызлар һәм 8 март / А. Сайфи. – Казан, 1930; Мухитдинова А.Ф. Из истории революционного движения среди татарок / А.Ф. Мухитдинова // Коммунистический путь. – Казань, 1922. – № 5 (12). – С. 40-42; Атнагулов С. Шәрәк мөселман хатыны кол иде / С. Атнагулов. – Казан, 1921; Аныкы ук. Шәрәк хатын-кызлары һәм иҗтимагый революция / С. Атнагулов. – Казан, 1922.

⁹ Смирнова В.Н. Женский вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции (женщины Татарии в революции и гражданской войне): Автореф. дис. ... д.и.н. / В.Н. Смирнова. – Воронеж, 1971. – С. 24.

¹⁰ Там же.

¹¹ Горохов В.М. Педагогика тарихыннан очерклар / В.М. Горохов. – Казан: Таткнигоизд., 1956; Рустямова А.Б. К вопросу о женском образовании среди казанских татар (с конца XIX века по 1917 год) / А.Б. Рустямова // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. Вып. XIII. – Казань, 1958. – С. 403-422.

¹² Смирнова В.Н. Женщины Татарии в борьбе за власть Советов. Вып. 1 / В.Н. Смирнова. – Казань, 1963; Ее же. Женский вопрос на всероссийских мусульманских съездах в 1917 году / В.Н. Смирнова // Вопросы истории, философии и педагогики. Вып. 1. – Казань: Изд-во КГУ, 1965. – С. 10-14; Ее же. Женский

ентированной на критическое отношение к любым формам некоммунистического мировоззрения. Исключением являются работы А.Х.Махмудовой¹³, в которых с максимально возможной для советского времени объективностью, рассмотрена история становления женского образования у татар. В 1970–1980-е гг. в этносоциологических исследованиях по проблемам семейно-брачных отношений делались попытки рассмотрения положения татарской женщины в семье в историческом аспекте¹⁴.

С начала 1990-х гг. на фоне усиления интереса к женской проблематике в российской историографии активизировались и татарские исследователи. В частности, новое освещение получили темы борьбы за равноправие и просвещение татарских женщин в начале XX в.¹⁵ Взгляды джадидистов и кадимистов на женский вопрос нашли отражение в работах Р.Т.Нугмановой и Р.Г.Мухаметшина¹⁶. Э.З.Багмановой предпринята попытка анализа государственной политики в отношении женщин в советский период¹⁷.

Ни одно явление или событие не может быть полноценно раскрыто без анализа исторических условий, в которых возникло и развивалось. Исследования Г.С.Губайдуллина, Х.Х.Хасанова, В.М.Кабузана, Д.М.Исхакова, Р.Р.Хайрутдинова, З.С.Миннуллина, А.Ю.Хабутдинова, И.А.Гилязова, А.И.Ногманова, И.Р.Валиуллина, Б.И.Измайлова¹⁸ и др. историков осве-

вопрос на демократическом и социалистическом этапах революции (женщины Татарии в революции и гражданской войне): Автореф. дис. ... д.и.н. / В.Н. Смирнова. – Воронеж, 1971; Ее же. Женщины Татарии на трудовом фронте в период гражданской войны / В.Н. Смирнова. – Казань: Изд-во КГУ, 1973; Бурнашева З. Татар хатын-кызлары хәрәкәте тарихынан / З. Бурнашева. – Казан, 1971; Биктимирова Т.А. Деятельность партийных организаций Среднего Поволжья по вовлечению женщин в социалистическое строительство (1921–1926): Дис. ... к.и.н. / Т.А. Биктимирова. – Казань, 1981.

¹³ Махмудова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90-е гг. XIX в. – 1917 г.): Дис. ... к.и.н. / А.Х. Махмудова. – Казань, 1970; Ее же. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса. 1861–1917) / А.Х. Махмудова. – Казань, 1982.

¹⁴ Социальное и национальное: Опыт этносоциологических исследований по материалам Татарской АССР. – М., 1973; Уразманова Р.К. Семейный быт татар юго-восточных районов Татарии / Р.К. Уразманова // Из истории культуры и быта татарского народа и его предков. – Казань, 1976. – С. 79–99; Мусина Р.Н. Общее и этнически особенное в современной семье сельских татар: Автореф. дис. ... к.и.н. / Р.Н. Мусина. – М., 1984; Столярова Г.Р. Национально-смешанные семьи в сельских районах Татарской АССР: (Современные этнокультурные тенденции): Автореф. дис. ... к.и.н. / Г.Р. Столярова. – М., 1985; Мусина Р.Н. Татары / Р.Н. Мусина // Семейный быт народов СССР. – М.: Наука, 1990. – С. 234–244.

¹⁵ Махмудова А.Х. Лишь тебе, народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби) / А.Х. Махмудова. – Казань: Изд-во «Магариф», 2003; Махмудова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! / А.Х. Махмудова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006; Биктимирова Т.А. Ступени образования до Сорбонны / Т.А. Биктимирова. – Казань: Алма-Лит, 2001; Фаизов С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории / С.Ф. Фаизов. – Н. Новгород: НИИ «Машинур», 2005.

¹⁶ Нугманова Р.Т. Проблема правового и социального положения женщины в Волго-Уральском регионе в 1850–1917 гг. в трудах джадидистов / Р.Т. Нугманова // URL: <http://www.e-giu.ru>; Мухаметшин Р.Г. Татарский традиционализм: особенности и формы проявления / Р.Г. Мухаметшин. – Казань: Меддок, 2005. – С. 123.

¹⁷ Багманова Э.З. Социальное положение женщин во второй половине 1940-х – середине 1960-х гг. (на материалах Татарской АССР): Автореф. дис. ... к.и.н. / Э.З. Багманова. – Казань, 2009.

¹⁸ Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации / Х.Х. Хасанов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1977; Исхаков Д.М. Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историческо-этнографической области в XVIII–XIX вв. / Д.М. Исхаков // Советская этнография. – М., 1980. – № 4. – С. 25–38;

щают различные аспекты функционирования татарского общества в XVIII–XIX вв., дают представление о материальной и культурной среде, в которой протекала жизнь татарской женщины, факторах, определявших ее социально-экономическое и правовое положение. Данную картину дополняют обобщающие труды по истории татарского народа и этнографии татар¹⁹.

В сравнительном аспекте интересны для рассмотрения исследования Г.Т.Бакиевой, Н.В.Бикбулатова и Ф.Ф.Фатыховой, А.З.Асфандиярова, Ю.А.Ибрагимовой²⁰, позволяющие установить общее и особенное в положении женщин у татар и башкир – двух родственных народов, живших в тесном взаимодействии друг с другом, принадлежавших к одному вероисповеданию, находящихся в одном правовом поле.

Отдельную группу работ, связанных с темой диссертации, составляют труды по исламской тематике. Влияние ислама на общество, регламентация семейно-брачных отношений нормами мусульманского права, другие проблемы, важные с точки зрения реконструкции ситуации в татарском обществе, затрагивали в своих работах видные российские востоковеды Н.Торнау, Р.Эфендиев, А.К.Казем-Бек, В.В.Бартольд, миссионеры М.А.Машанов и Н.П.Остроумов, европейские ориенталисты А.Кремер, Р.Шарль, советские ученые Л.И.Климович, М.И.Садагдар, М.В.Вагапов, Л.И.Шайдуллина, Г.М.Керимов²¹. В русле идеологической установки сформирова-

Его же. Татарское население города Казани во второй половине XVI – начале XX вв. / Д.М. Исахов // Новое в археологии и этнографии Татарии. – Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1982. – С. 74–84; Его же. Историческая демография татарского народа: (18 – нач. 20 вв.): [Монография] / Д.М. Исахов. – Казань, 1993; Гилязов И.А. Татарское крестьянство Среднего Поволжья во 2-й половине XVIII в.: Дис. ... к.и.н. / И.А. Гилязов. – М., 1982; Миннуллин З.С. Источниковедческая характеристика татарских частных актов XVIII – I-й половины XIX вв.: Дис. ... к.и.н. / З.С. Миннуллин. – Казань, 1988; Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав / В.М. Кабузан. – М.: Наука, 1992; Газиз Г. История татар / Г. Газиз / Сокр. перевод с татар. С.Г. и А.Х. Губайдуллиных. – М.: «Московский лицей», 1994; Ногманов А.И. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в российском законодательстве второй половины XVI – XVIII вв. / А.И. Ногманов. – Казань: «Фэн», 2002; Хайрутдинов Р.Р. Управление государственной деревней Казанской губернии (конец XVIII – первая треть XIX в.) / Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002; Валиуллин И.Р. Общественно-политическая жизнь татарского общества во второй половине XVIII века: Дис. ... к.и.н. / И.Р. Валиуллин. – Казань, 2004; Хабутдинов А.Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII – начало XX вв.) / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2008; Измайлов Б.И. Казанская татарская ратуша (1781–1855 гг.): Дис. ... к.и.н. / Б.И. Измайлов. – Казань, 2009.

¹⁹ История Татарской АССР. – Казань: Таткнигоиздат, 1955. – Т.1; Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967; История Татарской АССР / Под ред. М.К. Мухарьмова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980; Народы России. Энциклопедия. – М.: Научное издание Большая Российская энциклопедия, 1994; Татары / Д.М. Исахов, Д.Б. Рамазанов, И.Р. Газимзянов и др. – М.: Наука, 2001; Народы России. Энциклопедия. – М.: Научное издание Большая Российская энциклопедия, 1994; Татары / Д.М. Исахов, Д.Б. Рамазанов, И.Р. Газимзянов и др. – М.: Наука, 2001.

²⁰ Бакиева Г.Т. Положение женщины в семье сибирских татар в XIX – начале XX вв. / Г.Т. Бакиева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2009. – №10. – С. 122–129. Бикбулатов Н.В., Фатыхова Ф.Ф. Семейный быт башкир, XIX–XX вв. / Н.В. Бикбулатов, Ф.Ф. Фатыхова. – М., 1991; Ибрагимова Ю.А. Башкирская женщина в семье и обществе в первой половине XIX в.: Дис. ... к.и.н. / Ю.А. Ибрагимова. – М.: РГБ, 2003; Асфандияров А.З. Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX в.). – Уфа: Китап, 2006.

²¹ Торнау Н. Изложение начал мусульманского законодательства / Н.Торнау. – СПб., 1850; Эфендиев Р. Мухтасар шариат. Учебник магометанского вероучения суннитского толка. Ч. 2 / Р. Эфендиев. – Тифлис,

лось целое направление в историографии, представители которого освещали опыт «раскрепощения» женщины-мусульманки в различных регионах СССР²².

В постсоветский период обозначился повышенный интерес исследователей к истории взаимоотношения государства и ислама на территории России. К этой проблематике обращались Д.Д.Азаматов, Д.Р.Гильмутдинов, И.К.Загидуллин и др. авторы²³. Статус женщины в исламе получил новое осмысление в работах Л.И.Тухватуллиной и Г.Р.Балтановой²⁴. Из новейших работ необходимо выделить диссертационное исследование И.А.Мухаметзарипова²⁵, посвященное особенностям функционирования норм шариата в условиях российской правовой системы.

Теоретико-методологическую значимость для настоящей диссертации имеют труды по «женской истории», в том числе фундаментальные работы Н.Л.Пушкаревой, в которых новейшие методы и приемы научного поиска, в частности гендерный, использованы для освещения положения русской

1911; Машанов М.А. Мухаммеданский брак в сравнении с христианским браком в отношении их влияния на семейную и общественную жизнь человека / М.А. Машанов. – Казань, 1876; Остроумов Н.П. Современное правовое положение мусульманской женщины / Н.П. Остроумов. – Казань, 1911; Его же. Исламоведение. Шарият: По школе (мазхаб) Абу-Ханифы / Н.П. Остроумов. – Ташкент: Изд. Турк. вед., 1912; Кремер А. Мусульманское право / А. Кремер. – Ташкент, 1888; Шарль Р. Мусульманское право / Р. Шарль; пер. с франц. – М.: Иностранная литература, 1959; Бартольд В.В. Ислам. Общий очерк. Петроград, 1918; Его же. Первоначальный ислам и женщина / В.В. Бартольд // Работы по истории ислама и Арабского халифата. – Репринт. воспроизведение изд. 1966 г. – М.: Вост. лит., 2002; Климович Л.И. Ислам и женщина / Л.И. Климович. – М., 1958; Садагдар М.И. Основы мусульманского права / М.И. Садагдар. – М., 1968; Вагапов М.В. Ислам – защитник рабства женщин / М.В. Вагапов. – Махачкала: Дагестанское кн. изд-во, 1962; Его же. Ислам и женщина / М.В. Вагапов. – М.: Наука, 1968; Его же. О путях преодоления пережитков ислама в брачно-семейных отношениях / М.В. Вагапов. – М.: Знание, 1978; Его же. Ислам и семья / М.В. Вагапов. – М.: Наука, 1980. Шайдуллина Л.И. Брак и развод по мусульманскому праву / Л.И. Шайдуллина // «Арабские страны. История». – М., 1963. – С. 203-211; Ее же. Коран и шариат о положении женщины в семье и обществе: Автореф. дис. ... к.и.н. / Л.И. Шайдуллина. – М., 1963; Ее же. Ислам һәм хатын-кыз / Л.И. Шайдуллина. – Казань, 1964; Ее же. Ислам и женщина / Л.И. Шайдуллина // Коммунист Татарии. – Казань, 1967. – № 3; Ее же. Арабская женщина и современность / Л.И. Шайдуллина. – М.: Наука, 1978; Керимов Г.М. Шарият и его социальная сущность / Г.М. Керимов. – М.: Наука, 1978.

²² Смирнов Н.А. Чадра (Происхождение покрывала мусульманской женщины и борьбы с ним) / Н.А. Смирнов. – М.: «Безбожнику», 1929; Бильшай В.Л. Решение женского вопроса в СССР / В.Л. Бильшай. – М., 1959; Пальванова Б.П. Эмансипация мусульманки: Опыт раскрепощения женщины Советского Востока / Б.П. Пальванова. – М.: Наука, 1982; Татыбекова Ж.С. Раскрепощение женщины-киргизки Великой Октябрьской социалистической революцией (1917-1936) / Ж.С. Татыбекова. – Фрунзе, 1963 и др.

²³ Азаматов Д.Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVII – XIX вв. / Д.Д. Азаматов. – Уфа, 1999; Гильмутдинов Д.Р. Ислам и государство в средневожском регионе России в 1870-1917 гг. (на материале Казанской губернии): Дис. ... к.и.н. / Д.Р. Гильмутдинов. – Казань, 2005; Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2007.

²⁴ Тухватуллина Л.И. Проблема человека в трудах татарских богословов: конец XIX – начало XX веков / Л.И. Тухватуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003; Балтанова Г.Р. Мусульманка / Г.Р. Балтанова. – М.: Логос, 2005. Ее же. Мусульманка: история и современность / Г.Р. Балтанова. – Казань: Копит-компьютер, 2007.

²⁵ Мухаметзарипов И.А. Особенности функционирования норм шариата в мусульманском сообществе России в конце XVIII – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н. / И.А. Мухаметзарипов. – Казань, 2005.

женщины в X–XX вв.²⁶ Попытки гендерной трактовки женской тематики предпринимаются и представителями ряда национальных исторических школ²⁷.

Все вышеизложенное позволяет констатировать отсутствие системности в изучении положения женщины в татарском обществе до 1917 г. В историографии преобладают работы этнографического плана и имеющие отношение к исламской проблематике. Исторические исследования концентрировались на рассмотрении узкого круга проблем, связанных преимущественно с образованием женщин и их участием в общественном движении первой четверти XX в. Жизнь татарских женщин в конце XVIII – первой половине XIX вв. оказалась практически вне поля зрения историков. Попыткой восполнить существующий пробел является настоящая диссертационная работа.

Объектом исследования является татарское общество конца XVIII – первой половины XIX вв.; **предметом** – социально-правовое, экономическое и семейно-бытовое положение татарской женщины в указанный период.

Цель диссертации состоит в комплексном исследовании положения женщины в татарском обществе в конце XVIII – первой половине XIX вв. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть социально-экономические и общественно-политические трансформации, происходившие в татарском социуме в конце XVIII – первой половине XIX вв.;
- определить социальные, историко-правовые и религиозные факторы, влиявшие на воспитание татарских девочек и девушек, подготовку их к замужеству;
- показать место и роль женщины в семейно-бытовых отношениях в контексте ее социального положения;
- определить формы и степень участия женщин в бракоразводных делах;
- проанализировать имущественные, наследственные права татарок по шариату и российскому законодательству, особенности их применения на практике;

²⁶ Пушкирева Н.Л. Женщины Древней Руси / Н.Л. Пушкирева. – М.: Мысль, 1989; Её же. Русская женщина: история и современность. Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиогр. / Н.Л. Пушкирева. – М.: «Ладомир», 2002.

²⁷ Ибрагимова Ю.А. Башкирская женщина в семье и обществе в первой половине XIX в.: Дис. ... к.и.н. / Ю.А. Ибрагимова. – М., 2003; Мутиева О.С. Роль женщины-казачки в жизни населения Нижнего Терека в XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н. / О.С. Мутиева. – Махачкала, 2004. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net>; Шафранова О.И. Образование, общественная и профессиональная деятельность женщин Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.: Дис. ... к.и.н. / О.И. Шафранова. – Ставрополь, 2004. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net>; Булах А.М. Социальный статус женщины в традиционном обществе осетин и их предков: Дис. ... к.и.н. / А.М. Булах. – Владикавказ, 2005. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net>; Бекмурганова К.А. Историческая роль женщины в социально-экономической и культурной жизни Кыргызстана: XX век: Дис. ... к.и.н. / К.А. Бекмурганова. – Бишкек, 2009. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net> и др.

- выявить наиболее характерные противоправные действия в отношении татарских женщин, рассмотреть реакцию на них органов власти.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XVIII – первую половину XIX вв., где нижняя граница – начало проведения Екатериной II политики веротерпимости, способствовавшей «открытию» татарского общества, налаживанию конструктивного взаимодействия с властью, в том числе в правовой сфере. Верхняя граница – «буржуазные реформы» Александра II, вызвавшие кардинальную перестройку прежней государственной и правовой системы и приведшие к существенным переменам в жизни татарского населения, в том числе в положении женщин.

Территориальные рамки работы ограничены территорией Казанской губернии, на которой в рассматриваемый период проживала основная часть волго-уральских татар. В качестве сравнительного материала привлекались сведения по татарам, расселенным в других административных образованиях Среднего Поволжья и Приуралья.

Методология исследования. Методология исследования основана на системном и комплексном подходах и базируется на принципах историзма и исторической объективности. В данной диссертации применялись такие общесторические методы, как историко-сравнительный, историко-генетический и историко-статистический. Особое значение для нашей работы имеет метод исторической реконструкции. Он позволяет, отталкиваясь от какого-то достоверного исторического факта, попытаться восстановить ситуацию в более раннюю эпоху. Татарское общество до 1917 г. было традиционным, с сильными консервативными традициями, что дает основания проецировать некоторые реалии второй половины XIX в., лучше обеспеченной источниками, на предшествующие периоды. С учетом роле-половой специфики исследования в нем использовался гендерный подход.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные материалы. К опубликованным источникам следует отнести 1) законодательные и подзаконные акты; 2) сборники циркуляров; 3) экономико-географические описания, справочные и статистические издания; 4) литературные произведения и фольклор.

I. Опубликованные источники. В ходе исследования рассматривались законодательные акты Российской империи, включая законы и указы, регулирующие семейные и наследственные дела мусульман, отношения связанные с уголовными наказаниями и др. Главными источниками являются Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи.

Из сборников циркуляров, регулировавших применение норм шариата духовенством, в исследовании рассмотрен опубликованный в 1905 г. «Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Собрания 1836–1903», составленный

Р.Фахретдиновым²⁸. Документы, включенные в издание, являются толкованием и разъяснением ОМДС общегосударственных законов в отношении мусульман.

В диссертации использованы сборники опубликованных документов, имеющие отношение к проблематике исследования – «Аграрный вопрос и крестьянское движение в Татарии XIX века», «История Татарии в документах и материалах», «Источники по истории Татарстана (XVI–XVIII вв.)»²⁹.

Ценная информация о жизни и быте волго-уральских татар сосредоточена в этнографических трудах, появлению которых способствовали экспедиции, организованные в 1760–1770-х гг. Российской академией наук (И.И.Лепехин, С.Г.Гмелин, П.С.Паллас, И.Г.Георги³⁰). Среди работ более позднего периода особо значимы сочинения К.Фукса и К.Насыри³¹, которые изнутри наблюдали татарское общество, его быт, обычаи и традиции, материальную и духовную культуру. Отдельные проблемы, связанные с демографией, семейно-бытовой жизнью, религиозными воззрениями, образованием, хозяйственной организацией у татар, а также некоторые статистические показатели нашли отражение в сочинениях М.С.Рыбушкина, В.А.Сбоева, М.Лаптева, А.Ф.Риттиха, Н.Н-чъ.³² Взгляд стороннего человека на жизнь татарского населения представлен в мемуарах британского путешественника Э.Т.Турнерелли, жившего в Казани в 1837–1844 гг.³³ Определенным итогом этнографических изысканий ученых XIX в. стала книга «Народы России. Татарское племя», вышедшая в 1879 г.³⁴

Особую группу источников составляют источники религиозного содержания – Коран и хадисы. На них опираются нормы шариата, регла-

²⁸ Сборник циркуляров и иных руководящих распоряжений по округу Оренбургского Магометанского Духовного Собрания. 1836–1903 г. – Уфа, 1905.

²⁹ Аграрный вопрос и крестьянское движение 50–70 годов XIX в. – М., Л., 1936; История Татарии в материалах и документах / Под ред. Н.Л. Рубинштейна. – М., 1937; Источники по истории Татарстана (XVI–XVIII вв.) / Под ред. С.Х. Алишева. – Казань, 1994.

³⁰ Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по различным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. / И.И. Лепехин. – СПб., 1795; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. / С.Г. Гмелин. – СПб., 1777; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. / П.С. Паллас. – СПб., 1786; Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обычаев, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. / И.Г. Георги. – СПб., 1799; Невзоров М. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году / М. Невзоров. – М., 1803.

³¹ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях / К.Ф. Фукс. – Казань, 1844; Насыри К. Сайланма эсэрләр / К. Насыри. – Казан: Таттосиздат, 1953.

³² Рыбушкин М.С. Краткая история г. Казани / М.С. Рыбушкин. – Казань, 1849; Сбоев В.А. О быте крестьян в Казанской губернии / В.А. Сбоев. – Казань: Изд-е Дубровина, 1856.; Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. – СПб., 1861; Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния / А.Ф. Риттих. – Казань, 1870; Н-чъ Н. Народные юридические обычаи у татар Казанской губернии / Н. Н-чъ // Труды Казанского отдела губернского статистического комитета. Вып. 3. – Казань, 1869. – С. 21–42.

³³ Турнерелли Э.Т. Казань и ее жители: (пер. с фр.); Казань – древняя столица ханов: (пер. с англ.) / Э.Т. Турнерелли; предисловие Е. Вишленковой. Казанское житье (XIX–XX века) / Елена Вишленкова, Светлана Малышева, Алла Сальникова. – Казань: ДОМО Глобус, 2005.

³⁴ Народы России. Татарское племя. – Изд. «Природа и люди» за 1879, 1880 гг.

ментировавшие положение татарской женщины на протяжении столетий, включая интересующий нас период. К этой категории источников также примыкают сочинения мусульманских богословов, трактующие священные книги мусульман³⁵.

В диссертационной работе широко использованы литературные и фольклорные памятники. Их значимость в том, что это немногие источники татарского происхождения, аутентичные исследуемой эпохе. В стихах и поэмах Г.Утыз Имяни, Габдуссалама, Г.Кандалый³⁶, живших в XVIII – первой половине XIX вв., описаны внешний облик, быт и занятия простых татарок. Произведения проливают свет на правовое положение женщин, отражают представления об их месте в обществе, бытовавшие среди татар. Об эволюции этих представлений позволяют судить сочинения татарских поэтов и писательниц (Г.Самитова, Г.Биктимерова, М.Акчурина и др.) конца XIX – начала XX вв., вошедшие в сборник, подготовленный М.Х.Гайнуллиным³⁷. Четверостишья, поговорки, песни и другие памятники устного народного творчества, содержат ценные, хотя порой и неоднозначные сведения о ментальных представлениях татар в отношении женщин. Они помогают отчасти восполнить имеющиеся документальные пробелы по теме³⁸.

II. Неопубликованные источники. В исследовании использована делопроизводственная документация учреждений разного уровня, в основной массе сосредоточенная в Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ). Изучение фондов архива позволило получить ценную информацию о различных сторонах жизни татарских женщин в конце XVIII – первой половине XIX вв.

При всем многообразии привлеченных архивных источников приоритетное значение для диссертационной работы имеют материалы фонда Казанской Татарской ратуши (ф.22). Здесь отложились дела, анализ которых позволяет очертить круг проблем, с которыми татарки сталкивались в повседневной жизни, определить степень и характер их участия в жизни та-

³⁵ Мухаммад Али аль-Хашими. Личность мусульманки согласно Корану и Сунне / Мухаммад Али аль-Хашими. – Уфа, 2003; Его же. Личность мусульманина согласно Корану и Сунне / Мухаммад Али аль-Хашими. – 4-ое изд. – Казань: ГУП ПИК, 2007; Хайдар Баш. Права женщины в Исламе / Хайдар Баш; пер. с турец. под редакцией Али Хайдара. – Казань: Мастер-Лайн, 2003; Харун Яхья. Праведная Марьям / Харун Яхья; пер. с турецкого. – М.: Издательский ДОМ «Харун Яхья», 2010.

³⁶ Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.) / Редколл.: Ш.Ш. Абилов и др.; науч. ред. Н.Ш. Хисамов. – Казань: Фэн, 1999; Утыз-Имяни Габдеррахим эл-Болгари. Шигырьлар һәм поэмалар / Жыентыкны төзүче, текст һәм искәрмәләр хәзерләүче, кереш сүз авторы, юлга-юл тәржемәләрен эшләүче Әнвәр Шәрипов. – Казан, 1986; Габделжәббар Кандалый. Шигырьлар һәм поэмалар / Жыентыкны төз., текст һәм фонны аппаратны хәзерләүче, кереш сүз авт. М. Госманов. – Казан: Татар. китап нәшр., 1988.

³⁷ Өмет Йолдызлары: XIX йөз акыры һәм XX йөз башы татар хатын-кыз язучылары әсәрләре / Төзүчесе, кереш сүз һәм искәрмәләр авторы Мөхәммәт Гайнуллин. – Казан: Татар. китап нәшр., 1988.

³⁸ Татар халык ыжаты: Бөстләр. – Казан: Татар. китап нәшр., 1983; Татар халык ыжаты: Кыска җырлар (Дүртюллыклар). – Казан: Татар. китап нәшр., 1976; Татар халык ыжаты: Мәкальләр һәм әйтемләр. – Казан: Татар. китап нәшр., 1987; Татар халык ыжаты: Тарихи һәм лирик җырлар. – Казан: Татар. китап нәшр., 1988.

тарской общины Казани, в исполнении государственных и земских повинностей и т.д.

Ценные материалы об имущественном положении татарских женщин, их торгово-коммерческих операциях, владении землей, заводами, мельницами и другой собственностью, выявлены в фондах Казанского губернского правления (ф.2), Казанской губернской казенной палаты (ф.3), Казанской городской общей и шестигласной думы (ф.114).

Фонд Канцелярии казанского губернатора (ф.1) содержит ходатайства матерей о возвращении сыновей из рекрутов, в фонде Казанской палаты уголовного суда (ф.13) аккумулированы дела по фактам уголовных правонарушений в отношении татарок. В фондах Казанского татарского сиротского суда (ф.139) выявлены дела о разрешении имущественных споров и вопросов опеки мусульман, изучено содержание духовных завещаний, исковых заявлений.

Важными источниками по теме являются мусульманские метрические книги и ревизские сказки, сосредоточенные в фондах НА РТ (ф. 3, 204, 1046, 1053, 1061, 1062, 1063 и др.). Метрики сообщают о возрасте брачующихся, социальном положении, величине калыма (махра), инициаторе и причине развода. Материалы переписей помогают установить соотношение полов, составы семей, возраст и продолжительность жизни мужчин и женщин, возрастную разницу между мужем и женой и т.д.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые комплексно рассматриваются различные аспекты жизни татарских женщин в конце XVIII – первой половине XIX вв. На основе анализа широкого круга источников исследованы их место и роль в семье и обществе. Систематизация и обобщение большого фактического материала позволили охарактеризовать реальное социально-экономическое и сословно-правовое положение татарок, их имущественные, наследственные и другие права. Многие архивные документы, использованные автором, были впервые введены в научный оборот. Выводы, наблюдения и оценки, сделанные в процессе работы, во многом разрушают сложившиеся стереотипные представления о дореволюционном общественном и семейном положении татарской женщины.

Практическая значимость исследования состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в общих и специальных трудах по истории Татарстана, а также при создании обобщающих работ по истории женского вопроса в России.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Перемены, произошедшие в конце XVIII – первой половине XIX вв. в социально-экономической, общественной и духовной сферах жизни татарского общества, были столь значительными, что не могли оставить в стороне его членов. Через институт семьи они затронули и женщин, внося коррективы в распределение обязанностей у татар. В силу обстоятельств

инертная по отношению к обществу позиция татарской женщины вовсе не была таковой по отношению к своему мужу, семье и хозяйству. Тяжелый земледельческий труд, требовавший усилий всех членов семьи, налоговый гнет, заставлявший мужчин искать источники дохода на стороне, дополнительно осваивать новые роды занятий, выполнение различных повинностей, торговая деятельность, вынуждавшая главу семейства оставлять свое хозяйство на долгое время – все это отражалось на внутрисемейных отношениях, повышая значимость женщины. Ее трудовой вклад в материальное благосостояние семьи, особенно в сельской местности был огромным.

2. В исследуемый период главенствующей формой семейного устройства являлась малая или индивидуальная семья, состоящая из одной брачной пары с несовершеннолетними детьми. Будучи женой главы такой семьи, женщина была более самостоятельной в распределении своего времени, разрешении бытовых вопросов. При благоустройстве домашнего очага она руководствовалась своими умениями и навыками. В неразделенной семье, где проживало несколько брачных пар, связанных родственными отношениями, в купеческих семьях и экономических интересами, отношение к женщине изменялись со сменой ее внутрисемейного статуса.

3. В противовес сложившемуся, как в научной литературе, так и в сознании людей, представлению о легкости уничтожения брака и полной власти мужа в решении данного вопроса факты показывают, что татарские женщины реализовывали свое право на развод, установленное нормами шариата, и выступали инициатором прекращения брака. Несмотря на материальные издержки и потери при расторжении брака по хлюгу, который ликвидировал обязанности брака, освобождал супруга от выплат, они разрывали отношения с ненавистным мужем. Главной причиной, толкавшей жен на развод, являлись побои и пьянство мужа.

4. Создание Татарской ратуши в Казани и открытие в Уфе Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) стало первым шагом в формировании элементов государственной защиты прав татарских женщин. В практической деятельности этих органов использовались как нормы мусульманского права, так и нормы российского законодательства. Свидетельством тому являются постановления ОМДС, одной из важных областей деятельности которого было рассмотрение семейно-брачных и наследственных претензий мусульман.

5. Согласно архивным документам, отложившимся в фондах НА РТ, татарская женщина являлась практически полноправным участником судебного процесса, выступая как в роли истца, так и ответчика. В зависимости от обстоятельств дела татарка могла выбирать наиболее приемлемый для себя вариант судопроизводства. Особенно показательны в этом

плане дела о разделе наследства. Права женщин в данной области были защищены как шариатом, так и российским законодательством.

6. В конце XVIII – первой половине XIX вв. татарская женщина имела широкие имущественные права, в том числе право на частную собственность, закрепленное в нормах мусульманского права. Среди татарок были владелицы недвижимости (преимущественно жилых домов), торговых заведений, заводов, хотя число их было незначительно. Как правило, в полное управление имуществом татарка вступала в случае смерти мужа. Из-за неумения вести торгово-коммерческие дела, а также нежелательности присутствия женщин в обществе мужчин, состоятельные татарки перепоручали управление собственностью доверенным лицам, в основном из числа родственников. Большинство же татарских женщин находилось на полном обеспечении мужчин.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в публикациях и были представлены на итоговых конференциях молодых ученых и аспирантов Института Татарской энциклопедии АН РТ 2007–2009 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения, представленного в таблицах и рисунках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены территориальные и хронологические рамки, сформулированы цель и задачи работы, проанализирована ее источниковедческая и историографическая база.

Глава 1. «Особенности развития татарского общества в конце XVIII – первой половине XIX вв.»

1.1. Расселение и численность татарского населения. В исследуемый период татары проживали в различных регионах Российской империи. Основной территорией их расселения было Среднее Поволжье, где в середине XIX в. проживало около 31% всего татарского населения. Основная масса татар была сосредоточена в Казанской губернии и их доля в общей массе населения с течением времени постепенно росла (по V ревизии – 24,54%, VIII – 28,49%, X – 28,8%). Большая часть татар проживала в сельской местности. По данным V-й ревизии (1795 г.), в Казанской губернии насчитывалось 410152 мужчины и 433698 женщин, из них татар-мусульман – 89666 мужчин и 94368 женщин. В процентном отношении мужчины составляли 48,72% от численности татарского населения, женщины – 51,28%. Соотношение полов было следующим: 1:1,05.

На протяжении первой половины XIX в. указанное соотношение практически не менялось, сохраняясь на значении близком 1 к 1, за исключением незначительных колебаний. Примечательно, что в возрастных группах до двадцати лет мужчины преобладали. В последующих возрастных категориях превалировали женщины. Треть населения составляли дети в возрасте до десяти лет. При сложении данных по двум возрастным группам (0-9 и 10-19 лет) этот показатель составит 50% ($\pm 1-2\%$). Таким образом татарское население было молодым. Помимо констатации высокой рождаемости у татар, этот факт указывает на масштабы социальной функции татарских женщин, которые не только рожали детей, но и воспитывали их до достижения физической и социальной зрелости.

Важным демографическим показателем является продолжительность жизни. По данным 1782 г. в Казани женщин было не просто больше, но в целом они и жили дольше. В 1816 г. среди женской половины обитателей Старой и Новой татарских слобод по две женщины перешагнули за шестой и седьмой десяток. Мужчин в группе от 60 до 69 было семь человек. Доживших же до более преклонных лет не было вовсе. Несколько иная картина наблюдалась в сельской местности. В первой половине XIX в. по продолжительности жизни сельские женщины уступали мужчинам во всех возрастных группах.

1.2. Хозяйственный уклад и социальная структура. В исследуемый период основная масса нерусского населения Казанской губернии юридически входила в категорию государственных крестьян. Формирование данной социальной группы началось с указов Петра I, непосредственно затронувших и татар, ранее подразделявшихся на две категории: служилых и ясачных. На них распространялись все основные обязанности, денежные и натуральные повинности, возложенные законом на государственных крестьян. Основным занятием служилых и ясачных татар в обозначенную эпоху являлось земледелие. Скотоводство было второстепенной и подсобной земледелию отраслью хозяйства. Продукты животноводства шли на домашние нужды и на продажу. Исполнение сельскохозяйственных работ, содержание приусадебного хозяйства, при главенстве ручного труда, не могло осуществляться без использования труда всего семейства. Вклад женщины в общее дело был чрезвычайно высоким.

Государственные крестьяне являлись основным источником пополнения государственной казны. Большая часть дохода от их производительной деятельности шла на уплату государственных налогов. На основную – подушную подать, размеры которой постоянно увеличивались, накладывались многочисленные земские повинности. Положение служилых татар усугублялось тем, что с 1718 г. они несли также лашманскую повинность, заготавливая лес для нужд российского Адмиралтейства.

Сословная принадлежность обуславливала закреплённость отдельных видов деятельности за определённой категорией населения. Торговля являлась привилегией городских сословий – купцов и мещан. Первая половина – середина XIX в. – время практически монопольного доминирования татарских купцов в торговых сношениях со Средней Азией, Казахстаном, которые производились через Оренбург, Орск, Троицк. Крупным торговым центром была Казань, где в 1796 г. насчитывалось 676 русских и 595 татарских купцов.

Доход от продаж, накопление капитала у татарских купцов и торговцев способствовали налаживанию собственного производства определенных видов товаров. Во второй половине XVIII в. татарские предприниматели активно сосредотачивают в своих руках кожевенные, мыловаренные, кумачные предприятия.

Конец XVIII в. – время официального признания ислама в Российской империи, изменения государственной политики в отношении мусульманского духовенства. С принятием указа 1773 г. «О терпимости вероисповеданий...», а также ряда других законодательных актов, ислам из гонимой религии в государстве превратился в терпимую. Не все перемены в духовной сфере можно оценивать однозначно положительно. Указ 1783 г. «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов» и указ 1788 г. об учреждении в г.Уфа Оренбургского магометанского духовного собрания, фактически поставили мусульманское духовенство под контроль царской администрации.

Изменения, произошедшие в социально-экономической, общественной и духовной сферах жизни татарского общества, через институт семьи затронули и женщин. Жизнь татарок в значительной степени определялась правами и возможностями той социальной группы, к которой она принадлежала.

Глава 2. Частная жизнь татарских женщин

2.1. Облик татарских женщин в конце XVIII – первой половине XIX вв. Представления самих татар об эталоне женской красоты нашли воплощение в произведениях поэтов XVIII–XIX вв. Габдуссалама и Г. Кандалий, в которых воспеты образы земных женщин, привлекательных как внешне, так и внутренне. Напротив, ученые-этнографы были невысокого мнения о красоте татарок, характеризуя их как малоподвижных и щедрых в использовании косметических средств. Однако эта оценка была субъективной, поскольку сами исследователи являлись представителями иной культуры. Для татарских женщин конца XVIII – первой половины XIX вв. обильное использование косметических средств считалось естественным, модным. По мусульманским канонам, стремление выглядеть красиво являлось религиозной обязанностью женщин. Шариат предписывал им заботиться о

своей красоте и стараться нравиться мужу. Для деревенских женщин косметика была роскошью и использовалась исключительно в праздничных случаях. Любовь татарок к нарядам и украшениям подкреплялась амбициями мужчин. Считалось, что «бабий наряд приносит мужьям честь и славу».

Женское одевание конца XVIII – середины XIX вв. отвечало религиозным требованиям к женской одежде: не быть вызывающим, скрывать неразрешенные для постороннего взгляда части тела, не облегать. Татарский женский костюм имел разнообразные элементы и детали, его отличало наличие нескольких составляющих балахонистой формы. По цветовой гамме предпочтение отдавалось красивым светлым тонам. К середине XIX в. татарский женский костюм претерпел определенные изменения в сторону удобства, легкости. При сохранении основных составляющих, одежда татарок различалась в зависимости от благосостояния женщины, от возраста. Одевание богатой татарки отличалось нарядностью, наличием вышивок и элементов из золота и серебра, меховых вставок.

2.2. Воспитание и подготовка к замужеству. В соответствии с исламскими канонами воспитание детей в татарских семьях носило дифференцированный по половозрастному признаку характер. Воспитанием девочек занимались все женщины семейства, однако основная ответственность ложилась на мать. Девочки получали трудовое и религиозное воспитание. Их обучали ведению домашнего хозяйства, приготовлению пищи, рукоделию, всем навыкам, премудростям хорошей жены и матери, подготавливая к самому значимому событию в жизни – замужеству. Только будучи замужней, она могла реализовать себя как жена и мать.

По мусульманскому праву, зрелость для брака определялась совершеннолетием, которого мальчики достигали в 15 лет, девочки в 9 лет. Сенатский указ 1835 г. установил минимальный брачный возраст для мусульман 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин. В 1841 г. эта норма вошла в свод правил, изданных муфтием ОМДС и обязательных для мусульман и имамов.

На практике возраст для вступления в брак в разных местах существенно варьировался. По ревизским сказкам 1816 г., у мещан Татарских слобод г. Казани оптимальный возраст для замужества составлял 20-25 лет (40% от всех браков), на долю ранних браков (до 15 лет) приходилось 2,2%. В купеческих семьях ранние браки составляли 8,4%, по 33,3% приходилось на категории 15-19 и 20-25 лет. У ясачных татар д. Бикеево Тетюшского уезда в 1834 г. большинство невест выходили замуж в возрасте 20-25 лет, и достаточно большой процент – в возрасте выше 26 лет. У ясачных татар д. Арбаш Казанского уезда наибольший процент приходится на категорию 15-19 лет и довольно значительный – от 26 лет. Таким образом, понятие оптимального возраста для девушек, вступающих в брак, носило относительный характер и колебалось в зависимости от влияния различных социально-экономических факторов.

Среди татар наиболее распространенными были браки, в которых разница в возрасте между супругами не превышала 6 лет. При этом считалось нормальным, когда жена была старше мужа. При повторной женитьбе мужчины, как правило, выбирали молодую невесту. Обычным явлением были браки, в которых разница в возрасте между мужем и женой составляла 20 лет и больше.

В литературе описаны три способа заключения брака у татар: посредством сватовства, путем добровольного ухода девушки к любимому и через похищение девушки без ее желания. Самым распространенным был брак посредством сватовства, имевший несколько форм: бракосочетание с уплатой *калыма* (*махра*) и колыбельный сговор – древний обычай тюркских народов. Помолвке в раннем детстве не препятствовали и нормы шариата.

В конце XVIII – середине XIX вв. преобладал брак по сватовству с уплатой *калыма*. Процедура его заключения проходила по утвердившемуся сценарию, состоящему из трех частей – сватовство, никах, свадьба. Каждая из них проходила при минимальном участии юноши и девушки, вступающих в брак.

При выборе невесты, а также будущего мужа для дочери, решающее слово оставалось за отцом. Руководствуясь главным образом экономическими соображениями, он далеко не был безразличен к ее приданому, родственникам, которые при необходимости могли поддержать его не только морально, но и материально.

Непременным условием совершения брака являлось определение размеров *калыма* (*махра*), который обозначал личное имущество, выделяемое мужем супруге, и остававшееся при ней в случае развода по желанию мужа или вдовства. Гарантией выплаты оставшейся части служило то обстоятельство, что молодая жена могла переехать в дом мужа только после полной уплаты *калыма*. Жених, заплативший договоренную часть *калыма*, став мужем, посещал свою жену в ее родительском доме, иногда в продолжение длительного времени.

Неопределенность и неясность процедуры выплаты и получения *калыма* вынудили ОМДС ввести порядок, согласно которому при бракосочетании брачующиеся или их опекуны должны были в присутствии местного имама обозначить размер *калыма* и записать его в метрической книге, обозначив выплаченную половину суммы и следующую к выплате.

Стремление официального духовенства упорядочить семейно-брачные отношения татар в основном отвечало интересам татарок. Брачный обряд требовал выполнения многих условий – договоренности по *калыму*, соблюдения брачного возраста, согласия брачующихся лиц и т.д.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. все вопросы, касающиеся процесса бракосочетания у татар, регулировались нормами шариата. Однако именно в этот период некоторые аспекты семейно-брачных отношений у

всех мусульман, проживающих на территории Российской империи, начинают регулироваться общероссийским законодательством. Внедрение этих норм в Волго-Уральском регионе шло через ОМДС и Казанскую татарскую ратушу, которые одновременно контролировали их исполнение.

2.3. Семейная жизнь. Особенности расторжения брака. Семья являлась главной сферой жизнедеятельности женщины. Положение женщины в системе семейно-родственных отношений во многом определялось формой семьи, в которую она попадала с замужеством. В первой половине XIX в. у татар преобладала малая или индивидуальная семья (62,5%)³⁹. Будучи женой главы малой семьи, женщина была более свободной в своих действиях. В конце XVIII – середине XIX вв. в таком положении находилось большинство татарских женщин.

Оставшаяся доля приходилась на неразделенные семьи, среди которых 23,6% составляли семьи с двумя, 11,8% – с тремя брачными парами. На долю семейств с четырьмя и пятью брачными парами приходилось соответственно 1,4% и 0,7%. Комбинации (типы) неразделенных семей могли быть разными: три брата с женами (братская), муж и жена, проживающие с двумя или тремя сыновьями или внуками и их семьями (отцовская) и т.д. В неразделенных семьях старшее женское поколение имело особое уважение и почтение. Пожилые женщины оказывали влияние на принятие решений по определенным вопросам. Для молодой снохи было важным наличие детей. Рождение ребенка являлось одним из значимых событий в татарской семье. По исламу главное предназначение женщины – материнство. Воспитывая детей, женщина самореализовывалась.

На положении женщины в семье также сказывалось наличие другой жены или нескольких жен. В исследуемый период у татар не была распространена полигамия, главным образом потому, что выкуп и содержание жен требовали больших материальных затрат. В 1816 г. многоженство было отмечено в 13,2% купеческих семей, подведомственных Татарской ратуше г. Казани, среди мещан таких семей было 3,6%. В сельской местности наблюдалась сопоставимая картина. В 1834 г. в д.Арбаш Казанского уезда двоеженцами были 9,3%, а в д.Бикеево Тетюшского уезда – 11,1% женатых мужчин.

Жизнь большинства татарок проходила в повседневной трудовой деятельности. На нее возлагались заботы по приготовлению пищи, поддержанию порядка в доме, обеспечению членов семьи одеждой, а нужд хозяйства тканой продукцией, уходу за домашним скотом и птицей. Однако экономические и социальные реалии вносили коррективы в распределение обязанностей у татар. Доминирующей хозяйственной и производственной

³⁹ Подсчитано автором по данным ревизских сказок Старой и Новой Татарских слобод г. Казани (1816 г.), д. Арбаш Казанского уезда (1834 г.), д. Бикеево Тетюшского уезда (1834 г.). НА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3. Л. 192-212, Д. 20. Л. 32-43, Д. 102. Л. 4-10.

ячейкой общества являлась малая семья, поэтому вклад женского пола в материальный достаток семейства не ограничивался только домашними хлопотами.

Особенно трудно приходилось женщинам, чьи мужья уходили на заработки, нанимались на мануфактуры и заводы, привлекались к выполнению лашманской повинности, забирались в рекруты. Во время отсутствия главы семейства женщина, кроме забот по дому, должна была организовывать всю работу по хозяйству, самостоятельно решать возникающие семейные, материальные и другие проблемы.

Нелегко приходилось и городским женщинам, лишенным опеки и поддержки мужчин-родственников. Казанские татарки занимались пошивом одежды, изготовлением хлебобулочных изделий, сдавали в аренду недвижимость, чтобы как-то обеспечивать себя и свою семью.

В трудной жизненной ситуации оказывались и женщины, решившиеся на развод. Их жизнеустройство после бракоразводного процесса также было неоднозначным. Согласно Корану, развод является крайней мерой в решении конфликтов между мужем и женой. В исследуемый период разводы были редким явлением. Религиозное воспитание прививало татарам ответственное отношение к институту семьи. Разводам препятствовало и критическое отношение родственников. Разногласия между супругами не являлись их личным делом, они затрагивали всех членов семейства. При возникновении непонимания ислам предписывал родственникам и духовным лицам пытаться примирить конфликтующие стороны.

Тем не менее, разводы в татарском обществе случались, причем инициатором бракоразводного процесса выступали как мужчина, так и женщина. Прошения татарок о расторжении брака, подаваемые в Татарскую ратушу, рассматривались в словесном суде при данном учреждении. В большинстве случаев истицы просили направить свое ходатайство на разбор к муллам. Иногда члены ратуши передавали дела подобного рода духовным лицам без просьб самих женщин.

Наиболее частой причиной, побуждавшей татарок к разводу, была непорядочная жизнь и распутное поведение супруга. Согласно мусульманскому праву, поводом к расторжению брака могли стать отлучка мужа в течение шести месяцев или его отказ содержать жену в продолжение указанного срока. Наличие нескольких жен у татар также создавало благодатную почву для возникновения конфликтов в семье.

В случаях, когда мусульманка намеревалась развестись без очевидных оснований, признаваемых шариатом, применялся особый вид развода *хлюг*. При таком разводе брак не мог быть возобновлен, жена теряла имущество, полученное от мужа – калым (махр), и обязывалась выплатить ему компенсацию, размеры которой устанавливались по взаимному соглашению

или определялись кади. Такая форма расторжения брака практиковалась в конце XVIII – первой половине XIX вв. и в татарских семьях.

В условиях того времени хлюг был наиболее реальным способом разрешения конфликтных ситуаций. В частности, выкупом женой развода завершались дела по причине отсутствия «законного сожития и совокупления», хотя, по шариату, отсутствие сожития в результате болезни или какого-либо порока у одного из супругов является достаточным поводом для автоматического уничтожения брака. О распространённости хлюга говорят специальные постановления ОДМС, направленные на упорядочение бракоразводного процесса. Развод по хлюгу позволял женщине разорвать ненавистные отношения, однако с серьезными материальными потерями для себя.

Рассмотрение прошений с просьбами расторгнуть брак, как и разбор имущественных претензий, возникающих при разводе, возлагались на мулл, которые при решении подобных вопросов руководствовались нормами шариата. Однако, если хотя бы одна сторона была недовольна приговором, действие духовной власти прекращалось и дело получало «ход гражданский».

В целом разводы не были характерным явлением для татарского общества конца XVIII – первой половины XIX вв. Вместе с тем, общество признавало сам факт развода.

Глава 3. Социально-правовое положение татарских женщин в конце XVIII – первой половине XIX вв.

3.1. Имущественное положение. В конце XVIII – первой половине XIX вв. татарская женщина имела широкие имущественные права, в том числе право на частную собственность, закрепленное в нормах мусульманского права. «Книга города Казани городских обывателей за 1789–1791 гг.» содержит данные о 30 татарках, за которыми числились деревянные дома, одна кожевня, два кожевенных завода, две торговые лавки. Однако лишь немногие женщины имели относительно крупную недвижимость. В период с 1800 по 1856 гг. нами выявлены 13 обладательниц земли, заводов, фабрик, мельниц и т.д.

По семейному положению в основном это были вдовы. Отсутствие мужской поддержки вынуждало их брать управление собственностью в свои руки, проявлять социальную и экономическую активность. Коммерческие дела требовали постоянного контроля, участия, принятия оперативных решений. В своей массе татарские женщины не были к этому готовы, к тому же нахождение в общественных местах считалось для них неприличным. Поэтому обладательницы больших капиталов обычно вели свои дела через доверенных лиц, поручая им масштабные торговые операции, реализацию различного вида товаров в Казани, уездных и российских ярмарках. Оформление доверенностей происходило в Татарской ратуше г.Казани.

Как правило, татарские женщины поручали вести дела мужчинам из числа членов семьи. Родственные узы предполагали доверительные отношения без письменной фиксации. За 1789–1845 гг. выявлено всего 11 случаев письменной передачи управления собственностью доверенным лицам.

Владелицы недвижимостью совершали с ней различные операции: приобретали в собственность, продавали, сдавали в аренду и т.д. В «Книге ... для записи купчих крепостей и закладных...» Казанской губернской казенной палаты за 1839 г. зафиксировано пять фактов купли-продажи недвижимости и один случай оформления долговых обязательств с участием женщин-татарок. Всего же в «Книге» осуществлено 94 записи. Следовательно, доля подобных сделок в общей массе была незначительна.

Наличие капитала позволяло отдельным татарским женщинам участвовать в стационарной лавочной и выездной торговле. Они имели возможность записи в купечество или мещанство. Большинство подавших подобные прошения также были вдовами, вынужденными искать способы к пропитанию и содержанию семейств.

Состояние и сохранность источников позволяет судить об имущественно-правовых отношениях среди незначительной части татарок – представительниц купеческого или мещанского сословий. Дееспособность татарских сельских женщин в данном вопросе требует особого изучения, что возможно лишь при обнаружении новых источниковых материалов.

3.2. Особенности реализации наследственных прав. До конца XVIII в. решение вопросов, связанных с разделом имущества, являлось прерогативой мусульманского духовенства. Однако недовольство части татар решениями, вынесенными на основании норм мусульманского права, побудило правительство заняться упорядочением данной области частноправовых отношений. На рубеже XVIII–XIX вв. появились указы, регулировавшие вопросы наследования у мусульман. Российское законодательство предусматривало более выгодные, чем нормы шариата, условия получения наследства. В частности, выделение женам полагающихся долей шло отдельно из движимого и недвижимого имущества. По мусульманскому праву, раздел совершался из всего имущества умершего: при отсутствии наследников жене полагалась 1/4 часть имущества, в противном случае она получала 1/8 часть.

Выбор процедуры раздела зависел от предмета наследования и таких специфичных моментов, как многоженство умершего. Правительство старалось предотвратить дробление крупной недвижимости и поэтому случаи, когда предметом дележа были заводы, фабрики и т.д., решались Татарской ратушей на основании российской юридической практики.

В отношении многоженства, государство первоначально занимало отстраненную позицию, отдав подобные дела на откуп мусульманскому духовенству. Однако, по мере инкорпорации татар в структуры Российской империи, пошло по пути легализации норм мусульманского права. Выражени-

ем этой тенденции стал указ от 20 декабря 1804 г., согласно которому женам умершего при отсутствии детей полагалась 1/4 часть движимого и недвижимого имущества, при наличии детей они на всех получали 1/8 часть наследства.

В царствование Николая I применение российских законов при решении спорных ситуаций между татарами стало обычным явлением. Вместе с тем, нет оснований считать, что татары предпочитали именно этот вариант решения вопросов. Если истец выказывал желание разделить имущество по правилам «магометанского закона», то раздел совершался на основе норм шариата. Указ Государственного совета от 2 июня 1826 г. узаконил это право.

Анализ архивных материалов свидетельствуют о том, что татарская женщина являлась полноправным участником судебного процесса, выступая как в роли истца, так и в роли ответчика. Ее права были защищены как шариатом, так и российским законодательством, и в зависимости от обстоятельств дела они могла выбирать наиболее приемлемый для себя вариант судопроизводства.

3.3. Защита прав женщин. Наиболее распространенными жизненными ситуациями, вынуждавшими женщин искать заступничества у властей, были случаи рукоприкладства, нанесения словесного оскорбления, кражи, изнасилования. Обращения татарок в высшие инстанции, как правило, переправлялись по ведомственной принадлежности в низшие органы власти. В частности, в Татарскую ратушу поступали для разбирательства дела из Казанского наместничества, Казанской управы благочиния и др. учреждений. Анализ архивных материалов показывает, что татарские женщины достаточно часто обращались в государственные структуры в поисках защиты и наказания своим обидчикам. Их иски рассматривались по всем правилам судопроизводства, однако редко когда ответчик получал реальное наказание. Особенно незащищенными были женщины, проживавшие в сельской местности.

Основной законодательной базой при рассмотрении дел о пострадавших татарках являлись статьи 1169 и 1176 Свода законов уголовных:

- 1169 статья предусматривала, что никто не должен быть присужден к наказанию без точных доказательств или явных улик в преступлении.
- 1176 статья гласила: если доказательства недостаточны для совершенной достоверности в вине подсудимого, то не осуждать его к тому наказанию, которое закон определяет за доказанное преступление, по тому общему правилу, что лучше освободить от наказания десять виновных, нежели приговорить невинного.

В большинстве случаев указанные статьи применялись в делах об изнасилованиях. Закрытие дела за отсутствием доказательств являлось обычной практикой. Свидетели преступления, как правило, родственники обвиняемого, утаивали факты. К безнаказанности преступников приводило не толь-

ко молчание их близких и других свидетелей, но и позднее обращение пострадавших женщин к уголовным властям. Давность произошедшего является типичной чертой дел об изнасилованиях татарских девушек.

В подобных ситуациях пострадавшие редко находили понимание и участие окружающих и государственных органов. В большинстве случаев следствие было на стороне мужчин. На руку преступникам играла и правовая безграмотность женщин. Татарки не умели отстаивать свои права. Ими руководил стыд за случившееся (особенно в делах об изнасилованиях) и страх перед окружающими и общественным мнением.

Таким образом, с точки зрения закона татарские женщины обладали формально теми же правами, что и мужчины. Однако их возможности в реализации прав на защиту чести и достоинства были существенно ниже, чем у представителей мужского пола.

В заключении подводятся общий итог исследования, представлены обобщающие выводы.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. произошли существенные изменения в политической, экономической, социальной, религиозной сферах жизни татарского общества. Они оказали влияние на всех членов татарского социума, в том числе на женщин. Происходило это через разные каналы, главным из которых был институт семьи. При внешних преобразованиях неизменными оставались традиционные внутренние устои мусульманской семьи. Главенство принадлежало отцу, который чувствовал ответственность за остальных членов семейства. Обязанности распределялись по социально-половому признаку с разделением женского и мужского труда.

Сношения с внешним миром, торговля, купля-продажа, занятие ремеслом и другие виды деятельности, направленные на материальное обеспечение семьи, лежали на плечах мужчины. Материальная достаточность мужчины обуславливала занятость женской половины семейства в материальном производстве, степень затворничества и другие составляющие ее жизни.

Замужество являлось ключевым моментом в жизни татарской девушки, определяющим ее будущее. Каждая девушка связывала свое счастье с выходом замуж. К замужеству девочек готовили с детского возраста, обучая ведению домашнего хозяйства, приготовлению пищи, рукоделию. Характер, мировоззрение, поведение татарок формировались в рамках морально-этических установок ислама.

При заключении брака важную роль играли материальные расчеты. Выбрав невестку, глава семейства искал хорошую работницу в дом, материально благополучных родственников, которые могли поддержать в трудных жизненных ситуациях.

Семья являлась главной сферой жизнедеятельности женщины, а материнство – основным предназначением. При существовавшем разделении труда на мужской и женский, основной круг женских повседневных забот приходился на домашнее хозяйство, которое без участия женщины просто не могло функционировать.

В татарском обществе конца XVIII – первой половины XIX вв., как и раньше, нормами шариата регламентировались имущественные права женщины, в том числе при получении наследства, регулировался бракоразводный процесс, определялись обязательства мужа и детей в отношении жены и матери. Вместе с тем, в рассматриваемый период государство начинает активно вмешиваться во все сферы жизни татарского населения с целью его инкорпорации в российское правовое пространство. Исключением не стала и семейная жизнь, что повлекло перемены в положении татарских женщин.

Традиционная точка зрения советской историографии о закрепощенном положении татарских женщин, которое выражалось в подчинении до замужества воле родителей, после свадьбы – мужа, во многом отражала реалии конца XVIII – первой половины XIX вв. Однако, как показало наше исследование, не стоит ее абсолютизировать.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Экономическое положение женщины в татарском обществе в конце XVIII – первой половине XIX веков / А.М. Хабибуллина // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2007. – № 4. – С. 46-49.

В прочих изданиях:

2. Татарская женщина и ее наследственные права в конце XVIII – начале XIX вв. / А.М. Хабибуллина // Гасырлар авазы = Эхо веков. – Казань, 2007. – № 2. – С. 229-234.

3. XVIII–XIX йөз чигендә татар хатын-кызы: аерылулар, сәбәпләре һәм хатын-кыз өчен нәтижәләре (Казан Татар ратушасы фонды материаллары нигезендә) / А.М. Хабибуллина // Милли мәдәният. – Казан, 2007. – № 14. – Б. 31-35.

4. Место и роль татарской женщины как матери в татарском обществе в конце XVIII – середине XIX вв. / А.М. Хабибуллина // Научная жизнь. – М., 2008. – № 2. – С. 49-52.

5. Татарская женщина в конце XVIII – середине XIX веков // Идель. – Казань, 2008. – №5. – С. 68-69.

Подписано в печать 15.04.2011 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09